

«ВСЕ, ЧТО ПОЛОЖЕНО СОЛДАТУ...»

Н.М. Оверина

Я позвонила ректору Волгоградского государственного университета Максиму Матвеевичу Загорулько. Меня интересовал музей курсантских полков и поисковая работа студентов по восстановлению малоизвестных страниц Сталинградской битвы. В трубке телефона услышала короткое и приветливое:

— Приезжайте — все увидите сами.

Я уже знала, что университет в Волгограде только начинает свою биографию: четыре учебных года — не срок. Знала, что в недалеком будущем это будет огромный комплекс с десятками учебных корпусов, высотными башнями для общежитий, красивым административным зданием и спортивными площадками. А пока готовы только два учебных корпуса, и на этой пологой возвышенности возле самой Волги кипит обширный фронт стройки.

Кабинет ректора университета скорее напоминает штаб горячего сражения, где разом решается масса неотложных проблем — научных, учебных, воспитательных и строительных, казалось бы, никак не связанных друг с другом. Но это только казалось.

Рабочий день Максима Матвеевича Загорулько расписан по минутам. Ректор очень занят. Между тем на двери его приемной висит внушительное объявление: «Студенты принимаются в любое время вне очереди».

— А как же иначе, — замечает вскользь Загорулько, — ведь я существую для студентов, а не наоборот.

Мне пришлось отказаться от обычного порядка, когда руководитель отводит для представителя прессы определенное время «от сих до сих». Пришлось подождать, пока Максим Матвеевич поговорил с нужными людьми, решил неотложные дела, подписал бумаги и, наконец, вышел ко мне уже в пальто.

— Давайте поедem сразу в наш музей. Он в первом здании, на другом конце университетской «латифундии».

На машине мы довольно долго колесили по строительным объектам. Загорулько

выяснял отношения с прорабами, которые срывали сроки. Потом он заметил на дороге, перепаванной колесами самосвалов, одинокую фигуру какого-то молодого человека и снова попросил шофера притормозить. Юноша оказался преподавателем, без пяти минут кандидатом наук, и Максим Матвеевич не мог проехать мимо, не сообщив, что для него только что выделена квартира в новом доме. Пусть человек порадуется!

Увы, разговора о самом Загорулько никак не получалось, хотя я уже была наслышана, какая богатая, удивительная биография у этого человека — бывшего фронтовика-солдата, теперь профессора, доктора наук; наслышана, как много сделал он за девять лет на посту директора педагогического института в Волгограде. Ясно было одно: новое назначение на пост ректора университета буквально перевернуло жизнь Максима Матвеевича Загорулько, наполнив ее новым смыслом, новыми делами и заботами.

— Представляете, на этом месте всего четыре года назад ничегошеньки не было! — Загорулько широким взмахом руки будто охватывает всю округу, где из земли уже поднимаются этажи зданий. — Сдали строители мне тогда под ключ единственный корпус университета. Переступил я порог, а внутри посреди огромного холла стоит один стул колченогий. Вот и вся мебель, все оборудование. Как же это здорово — начинать с нуля!

Думаю, не стоит вдаваться в подробности создания материальной базы нового учебного заведения. Хочется сказать о другом — о том, сколько труда, сил, личной заинтересованности вносит ректор Загорулько в формирование духовной базы университета, его добрых традиций.

— Мне иногда хочется набрать на первый курс всех трех факультетов ребят, только что отслуживших в армии, — делится Максим Матвеевич довольно неожиданным и несбыточным желанием. — Честное слово, не люблю высокопарных слов, но в душе

верю вчерашним солдатам, как самому себе: не подведут никогда. Вы обязательно пометьте у себя в блокноте, что воинов, уволенных в запас, Волгоградский университет принимает на льготных условиях, с особым удовольствием.

Откуда в этом человеке такое трепетное отношение к армии, к воинам? С войны, с фронта.

Все, что положено солдату,
Он пережил сполна и в срок —
Все испытанья, все утраты,
Всю тяжесть фронтовых дорог...

Эти поэтические строки написаны о Загорулько к дню его юбилея. И дальше можно продолжить о нем, как в свои семнадцать лет шел деревенский паренек с боями от Сталинграда, как освобождал потом Украину, Венгрию и Чехословакию, как громил на танке фашистскую нечисть до самых победных залпов. Войну Загорулько закончил сержантом на Дальнем Востоке, где участвовал в разгроме милитаристской Японии.

А через тридцать лет после войны бывший фронтовик стал доктором экономических наук. Его перу принадлежат более семидесяти печатных работ, и среди них — трижды издававшаяся книга «Крах плана “Ольденбург”».

За этим необычным для научного труда названием стоит фундаментальное исследование. В предисловии, написанном бывшим начальником Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования П.К. Пономаренко, отмечалось: «Успех книги можно объяснить тем, что в ней впервые не только в советской, но и в мировой литературе раскрыта важная в научном и политическом аспекте проблема о срыве советским народом гитлеровских планов тотального ограбления оккупированных районов СССР».

Солдат войны остается солдатом и по нынешний день. И это не просто красивые слова. Надо знать и видеть, как озабочен ректор университета Загорулько, чтобы сегодня для молодых память о павших, понятие о долге перед Родиной не оставались понятиями условными. Это его стараниями первые студенты университета получили не совсем обычные задания — представить к выпускному курсу реферат-исследование боевого пути бойцов курсантских полков, которые стояли насмерть в сорок втором году на том самом месте, где сегодня возводятся новые корпуса университета.

Тогда, более сорока лет назад, юные курсанты и командиры военных училищ всей страны в срочном порядке были перебросены на сталинградский плацдарм. Было их более тридцати тысяч! Из оставшихся в живых удалось потом сформировать всего один полк. Обо всем этом первокурсникам рассказывал сам ректор Загорулько, и разговор тот получился доверительным и горьким.

— Кто-то подсчитал, что если каждому из двадцати миллионов погибших на войне мы отдадим в День Победы минуту молчания, то скорбное молчание продлится тридцать шесть лет, — тихо говорил Максим Матвеевич. — Сколько же отнял у нас фашизм! Сколько не состоялось ученых, художников, новаторов, мастеров своего дела — сколько их! Жизнь, которая дается человеку только раз, для многих в том поколении оказалась невероятно короткой. Но они успели сделать главное — защитили Родину. За это отдали жизнь.

Комсомольцы университета вместе с ректором создали тогда поисковый клуб «Верность».

«Верность боевым традициям, верность памяти павших, верность Родине и самому себе» — примерно так расшифровал Максим Матвеевич идею клуба и объявленного в университете массового поиска-похода по местам боевой славы.

Сегодня в клубе «Верность» собран богатейший архив документов, фронтовых фотоснимков, восстановлены сотни имен погибших курсантов. Сегодня существуют теснейшие связи Волгоградского университета с военкоматами страны и военными училищами. Сегодня есть великолепно оформленный зал боевой славы курсантских полков, открытый как раз к 40-летию победы под Сталинградом. И переходя от стенда к стенду, всматриваясь в портреты героев войны, вчитываясь в строки их биографий и писем родных, не сразу сообразишь, что этот необычный музей размещен прямо в просторном коридоре одного из факультетов. Для него пока нет другого помещения. А может, это и хорошо, и правильно — музей на факультете! Парни и девушки приходят к этим стендам, реликвиям не по торжественным случаям, они всегда рядом, всегда вместе со своими сверстниками, шагнувшими из войны в их юную жизнь, в будущее.

Студентка Верочка Шешера попросила в клубе «Верность» для своего поискового реферата имя и какие-нибудь исходные данные воина-курсанта.

— А у меня есть твой тезка — с такой же редкой фамилией, — вспомнила хозяйка архива Тамара Батырбековна Калмыкова. — Вот: Павел Александрович Шешера, командир Винницкого пехотного училища. Тут есть и письмо его жены, которое недавно переслали нам из училища: «Помогите найти могилу мужа или хотя бы узнать, где он погиб».

Дальнейшие поиски деталей биографии героя войны привели девушку к ее... бабушке. Вот так случай помог семье найти следы родного человека, о котором ничего не было известно более сорока лет.

— Что значит поисковая работа для нашей молодежи? — размышляет Максим Матвеевич. — Соприкосновение двух поколений, открытие для себя конкретного героя, который становится частью твоей жизни, твоей души. Наши студенты уже собрали и обработали более тысячи разных материалов по истории курсантских полков. Я уверен: об их подвигах напишут когда-нибудь книги, и сделают это выпускники университета, которые сегодня ведут поиск. И конечно, для нашего музея боевой славы будет построено прекрасное помещение. В этом я глубоко уверен.

О будущем Волгоградского университета ректор Загорулько может говорить без конца. Это его радость, забота, мечта, жизнь, потому что это будущее он создает сегодня своими руками. Уже в 2000 году здесь будут обучаться свыше двенадцати тысяч студентов и аспирантов. Вычислительный центр университета станет самым крупным в Нижнем Поволжье, и эта материальная база позволит готовить специалистов всех основных направлений, необходимых для народного хозяйства. Уже сейчас здесь ведется широкая научно-исследовательская работа в области фундаментальных и прикладных наук. Сложился работоспособный, творческий и, главное, молодой коллектив.

— Я среди своих коллег самый старый, — смеется Максим Матвеевич.

Старый? Ну нет. Передо мной сильный, жизнерадостный человек с депутатским знаком на лацкане элегантного пиджака. И живет он на высоком пределе чувств, заражая своей неумной энергией всех вокруг. Таким и запомнился мне Максим Матвеевич Загорулько — коммунист, профессор, солдат.

Журнал «Советский воин», 1986